

К о п и я

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1 марта 1961 года

дер. Ольховка

Следователь следотделения УКГБ при СМ БССР по Могилевской области лейтенант [REDACTED], допросил в качестве свидетеля -

ЗАЯЦ Степана Михайловича, 1891 года рождения, уроженца дер. Суша, Кличевского района, белоруса, беспартийного, из крестьян, гражданина СССР, малограмотного, женатого, несудимого, пенсионера, проживающего в д. Ольховка, Кличевского района, Могилевской области.

Об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний предупрежден по ст.ст. 134 и 136 УК БССР.

ЗАЯЦ.

[REDACTED]

Свидетель ЗАЯЦ заявил, что он владеет русским языком и желает давать показания на русском языке.

По существу поставленных вопросов показал следующее: Во время Великой Отечественной войны я проживал в д. Ольховка, Кличевского района и занимался сельским хозяйством. Деревня Ольховка находится в 4-х километрах на Запад от станции Воничи и в 200 м. от железнодорожного пути. Если ехать из города Могилева, то наша деревня будет находиться на север от железной дороги.

В период немецко-фашистской оккупации территории Белоруссии д. Ольховка была сожжена немецкими карателями. Дело происходило так: весной 1942 года, приблизительно, в мае месяце со стороны д. Усакино по дороге ехал немецкий отряд. Узнав об этом, партизанские отряды Ливенцева, Свистунова и другие около деревни Суша устроили засаду и вступили с ними в бой. Во время боя было убито несколько немецких карателей. Не выдержав боя, они свернулись и обратно уехали по дороге в сторону д. Усакино. Через день или два опять прибыл немецкий карательный отряд уже с большой силой и занял деревни Ольховку, Сушу, Вязень и Селец, Кличевского района. Партизанские отряды, а также и население из этих деревень ушли в лес. И когда немецкие каратели уходили, то сожгли дотла все названные выше деревни. Я в то время находился за речкой в кустах, которая протекает около нашей деревни и видел как немецкие каратели подходили к домам в д. Ольховка и поджигали соломенные крыши. Помню, что каратели были в немецкой военной форме зеленого цвета. Из жителей нашей деревни в то время карателями никто убит не был.

Только оставшаяся в деревне моя мать - старуха Зайца Ходосья Константиновна была ранена карателями в грудь, колено и руку, когда они поджигали её хозяйство. После ранения через три-четыре дня мать умерла. Тогда она была еще при сознании и рассказывала, что каратели разговаривали по-немецки, поджигали дома вручную, факелами.

Всего в д. Ольховке было сожжено карателями 27 домов. В соседних деревнях Вязень и Селец было по 14-15 дворов и все они также были сожжены. Деревня Суша также была полностью сожжена, но сколько там было домов я не знаю. Спустя примерно два-три месяца после сожжения деревень приехал опять немецкий карательный отряд и остановился на опушке леса, в сосеннике, около нашей деревни. Люди в то время покопали себе уже землянки и к прибытию немецкого отряда жили в землянках.

Немецкий отряд стоял около деревни Ольховки, примерно с неделю. Каратели приходили к нам в землянки, брали воду из наших колодцев и иногда вступали с населением в разговор. У них были гражданские подводчики, которые также общались с населением. Вот поэтому я помню, что отряд состоял из немцев, украинцев и русский. Все они носили немецкую военную форму одежды зеленого цвета, Какие у них были другие знаки различия я уже не помню. Тогда этот карательный отряд расстрелял все население из деревень Вязень и Селец, Кличевского района. Всего погибло около 130 человек. Я лично не видел как и при каких обстоятельствах они были расстреляны. Но видел как группа карателей уехал из своего месторасположения по направлению деревень Вязень и Селец и в тот же день слышал раздавшиеся выстрелы в этих деревнях. Поскольку деревни Вязень и Селец находились в двух километрах от д. Ольховка, то некоторые наши жители, кто конкретно не помню, слышали крики обреченных на смерть. Когда каратели уехали, то погибшие люди были обнаружены в одной яме в поле между деревнями Вязень и Селец, засыпанной песком. Так как трупы убитых уже были разложились, то с ямы их не доставали и на том месте ближайшие родственники сделали могилу и посадили деревья. Я лично посадил тогда несколько березок. Памятника погибшим до сих пор никто не ставил. Деревни Вязень и Селец больше никем не отстраивались и на том месте нет ни одной постройки. Подводчики, которые были с карателями в деревнях Вязень и Селец рассказывали, что людей расстреливали как немцы, так и украинцы и русские. Кто конкретно из карателей, вернее по фамилиям, подводчики их не называли. Сами подводчики были из разных районов. Были они из-под Могилева, из Кличевского и Кировского районов. Конкретно никого из них я не знаю.

Из какого населенного пункта приезжал немецкий карательный отряд я точно не знаю. Но тогда же ходили слухи, что карательный отряд был не то из Чечевичского немецкого гарнизона, ни то из города Могилева. Так якобы говорили подводчики, которые ездили с карателями.

Остался ли кто-либо живой из деревень Вязень и Селец я не помню точно. Кажется удалось скрыться во ржи АЧИНОВИЧУ

Ивану Дмитриевичу, который сейчас проживает в д. Алексеевка
Кличевского района.

Дополнить свои показания ничем не имею. Протокол допро-
са мне прочитан, записано с моих слов правильно.

ЗАЯЦ.

СЛЕДОВАТЕЛЬ УКГБ ПО МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
лейтенант - [REDACTED]

КОПИЯ ВЕРНА: СТ.СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОСТЕЛА КГБ ПРИ СМ БССР

СПРАВКА: Подлинник находится в архивно-следственном деле
№ [REDACTED] по обвинению [REDACTED] и
других, которое хранится в УАО КГБ при СМ БССР.

([REDACTED])

Центральный архив КГБ Республики Беларусь